

Евгений Лукин

АЛАЯ АУРА ПРОТОПАРТОРГА

АБСОЛЮТНО ПРАВДИВЫЕ ИСТОРИИ
О КУДЕСНИКАХ, МАГАХ И НЕЧИСТИ
САМОЙ РАЗНООБРАЗНОЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
Л 84

Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Анатолия Дубовика

ISBN 978-5-389-22893-1

© Е. Ю. Лукин, 1990, 1995, 2000,
2003, 2004, 2005, 2007, 2008, 2010,
2012, 2015
© А. Е. Дубовик, иллюстрация на
обложке, 2013
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Наверное, любой фантаст хотя бы однажды, но сталкивался с двумя проблемами: как переместить героя в заранее подготовленную реальность и как преодолеть языковой барьер. Для решения первой проблемы приходится строить космический корабль, машину времени, изобретать способ проникновения в параллельное пространство, что неминуемо утяжеляет повествование и отвлекает от главного. Со второй проблемой тоже хлопот хватает: изволь сконструировать язык туземцев и потратить добрую пару глав на его изучение или же, будь любезен, снабди персонаж каким-нибудь электронным переводчиком.

Можно, разумеется, прибегнуть к помощи волшебной палочки, но не каждый же раз, согласитесь!

И вот году этак в восьмидесятом возникла крамольная, хотя и чертовски соблазнительная, мысль о множестве лоскутных русскоязычных государств, в каждом из которых свои законы, в том числе и физические. Соблазнительная — потому что достаточно перешагнуть пограничную черту, чтобы оказаться в ином мире, где вдобавок все изъясняется на твоём языке. Крамольная — потому что, напоминая, шёл 1980 год, Советский Союз представлялся незыблемым, как Древний Рим, и предположить публично, будто со временем он распадётся и раздробится, означало не только нажить себе житейские неприятности, но и в каком-то смысле обрушить свой собственный внутренний мир.

Однако лет десять спустя действительность в который раз превзошла фантастику — страна и впрямь распалась. Так вышло, что меня занесло тогда в Тирасполь, где я увидел воочию, как давняя моя бредовая выдумка становится явью. Осколок России, крохотное государство с населением в несколько сот тысяч отчаянно отстаивало свою независимость и стало для меня (на какое-то время) пугающим символом будущего. Мне уже мерещилось, как дробится на отдельные районы Волгоградская область.

Так возникло Баклужино.

«Баклужина» — словцо волжское, означает то же самое, что и «бакалда». По словарю Даля: «глухой заливцец, колдобина, ямина,

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

которая наливается водой по весне и остаётся как бы озерком, глубокая зажора».

Любопытно, что за первую повесть о распавшейся Суловской области и противостоянии Баклужино и Лыцка я взялся опять-таки лет десять спустя, когда стало ясно, что дальнейшее раздробление государства временно приостановлено. Возможно, дело тут в тайном суеверии. Я уже не раз говорил об удивительной способности фантастов наводить порчу: твердили-твердили, что коммунизм — неизбежное светлое будущее человечества, — ан и дотвердились!

Честно сказать, я не предполагал, что после «Алой ауры протопарторга» Суловская область понадобится мне ещё раз. Однако стоило взяться за «Чушь собачью» — стало ясно: происходящее требует небольшой территории и небольшого населения. И действие перекочевало в город Сулов.

Дальше — проще. Когда окружающие, как стоворившись, кинулись чуть ли не поголовно в эзотерику, шаманство, колдовство, грех было не воспользоваться уже готовыми типажам: старым колдуном Ефремом Нехорошевым и его учеником, будущим президентом Баклужино, Глебом Портнягиным. В итоге — «Портрет кудесника в юности», а потом и «Штрихи к портрету кудесника».

Карты бывшей Суловской области не существует. Я даже и не пытаюсь её нарисовать. С каждой новой повестью к уже имеющимся районам-государствам прилепляется ещё один (одно): Сызново, Гоблино... Со временем прибавится Понерополь.

Сейчас для меня Суловская область — привычный полигон, где я и провожу сомнительные свои социальные эксперименты, каждый раз надеясь слепить общество, в котором бы хотелось жить.

Читатели не однажды спрашивали меня, намерен ли я когда-нибудь объединить все баклужинские истории под одной обложкой или хотя бы издать несколькими томами.

И случай представился.

Приятного чтения!

ТАМ, ЗА АХЕРОНОМ

ПЯТЕРО В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СЕДЬМЫХ¹

Мини-повесть

ЧАСТЬ 1

Туманно утро красное, туманно

Глава 1

— Ты что? — свистящим шёпотом спросил замдиректора по быту Чертослепов, и глаза у него стали как дыры. — Хочешь, чтобы мы из-за тебя соцсоревнование прогадали?

Мячиком подскочив в кресле, он вылетел из-за стола и остановился перед ответственным за культмассовую работу Афанасием Филимошиным. Тот попытался съёжиться, но это ему, как всегда, не удалось — велик был Афанасий. Плечищи — былинные, голова — с пивной котёл. По такой голове не промахнёшься.

— Что? С воображением плохо? — продолжал допытываться стремительный Чертослепов. — Фантазия кончилась?

Афанасий вздохнул и потупился. С воображением у него действительно было плохо. А фантазии, как следовало из лежащего на столе списка, хватило лишь на пять мероприятий.

— Пиши! — скомандовал замдиректора и пробежался по кабинету.

Афанасий с завистью смотрел на лысеющую голову начальства. В этой голове, несомненно, кипел бурун мероприятий с красивыми интригующими названиями.

— Гребная регата, — остановившись, выговорил Чертослепов поистине безупречное звуко сочетание. — Пиши! Шестнадцатое число. Гребная регата... Ну что ты пишешь, Афоня? Не грибная, а гребная. Гребля, а не грибы. Понимаешь, гребля!.. Охвачено... — Замдиректора прикинул. — Охвачено пять сотрудников. А имен-

¹ Повесть написана совместно с Любовью Лукиной.

но... — Он вернулся в кресло и продолжал диктовать оттуда: — Пиши экипаж...

«Экипаж...» — старательно выводил Афанасий, наморщив большой бесполезный лоб.

— Пиши себя. Меня пиши...

Афанасий, приотворив рот от удивления, уставился на начальника.

— Пиши-пиши... Врио завРИО Намазов, зам по снабжению Шерхебель и... Кто же пятый? Четверо гребут, пятый на руле... Ах да! Электрик! Жена говорила, чтобы обязательно была гитара... Тебе что-нибудь неясно, Афоня?

— Так ведь... — ошарашенно проговорил Афанасий. — Какой же из Шерхебеля гребец?

Замдиректора Чертослепов опёрся локтями на стол и положил хитрый остренький подбородок на сплетённые пальцы.

— Афоня, — с нежностью промолвил он, глядя на ответственно за культмассовую работу. — Ну что же тебе всё разжёвывать надо, Афоня?.. Не будет Шерхебель грести. И никто не будет. Просто шестнадцатого у моей жены день рождения, дошло? И Намазова с Шерхебелем я уже пригласил... Ну снабженец он, Афоня! — с болью в голосе проговорил вдруг замдиректора. — Ну куда ж без него, сам подумай!..

— А грести? — тупо спросил Афанасий.

— А грести мы будем официально.

...С отчаянным выражением лица покидал Афанасий кабинет замдиректора. Жизнь была сложна. Очень сложна. Не для Афанасия.

Глава 2

Ох, это слово «официально»! Стоит его произнести — сразу же начинается какая-то мистика... Короче, в тот самый миг, когда приказ об освобождении от работы шестнадцатого числа пятерых работников НИИ приобрёл статус официального документа, в кабинете Чертослепова открылась дверь, и в помещение ступил крупный мужчина с озабоченным, хотя и безукоризненно выбритым лицом. Затем из плаща цвета беж выпорхнула бабочка удостоверения и, раскинув крылышки, замерла на секунду перед озадаченным Чертослеповым.

— Капитан Седьмых, — сдержанно представился вошедший.

— Прошу вас, садитесь, — запоздало воссиял радушной улыбкой замдиректора.

Капитан сел и, помолчав, раскрыл блокнот.

— А где вы собираетесь достать плавсредство? — задумчиво поинтересовался он.

Иностранный агент после такого вопроса раскололся бы немедленно. Замдиректора лишь понимающе наклонил лысеющую голову.

— Этот вопрос мы как раз решаем, — заверил он со всей серьёзностью. — Скорее всего, мы арендуем шлюпку у одного из спортивных обществ. Конкретно этим займётся член экипажа Шерхебель — он наш снабженец...

Капитан кивнул и записал в блокноте: «Шерхебель — спортивное общество — шлюпка».

— Давно тренируетесь?

Замдиректора стыдливо потупился.

— Базы нет, — застенчиво признался он. — Урывками, знаете, от случая к случаю, на голом энтузиазме...

Капитан помрачнел. «Энтузиазм! — записал он. — Базы — нет?»

— И маршрут уже разработан?

Чертослепов нашёлся и здесь.

— В общих чертах, — сказал он. — Мы думаем пройти на вёслах от Центральной набережной до пристани Баклужино.

— То есть вниз по течению? — уточнил капитан.

— Да, конечно... Вверх было бы несколько затруднительно. Согласитесь, гребцы мы начинающие...

— А кто командор?

Не моргнув глазом Чертослепов объявил командором себя. И ведь не лгал, ибо ситуация была такова, что любая ложь автоматически становилась правдой в момент произнесения.

— Что вы можете сказать о гребце Намазове?

— Надёжный гребец, — осторожно отозвался Чертослепов.

— У него в самом деле нет родственников в Иране?

Замдиректора похолодел.

— Я... — промямлил он, — могу справиться в отделе кадров...

— Не надо, — сказал капитан. — Я только что оттуда. — Он спрятал блокнот и поднялся. — Ну что ж. Счастливого вам плавания.

И замдиректора понял наконец, в какую неприятную историю он угодил.

— Товарищ капитан, — пролепетал он, устремляясь за уходящим гостем. — А нельзя узнать, почему... мм... вас так заинтересовало...

Капитан Седьмых обернулся.

— Потому что Волга, — негромко произнёс он, — впадает в Каспийское море.

Дверь за ним закрылась. Замдиректора добрёл до стола и хватил воды прямо из графина. И замдиректора можно было понять. Ему предстояло созвать дорогих гостей и объявить для начала, что шестнадцатого числа придётся вам, товарищи, в некотором смысле грести. И даже не в некотором, а в прямом.

Глава 3

Электрик Альбастров (первая гитара НИИ) с большим интересом следил за развитием скандала.

— Почему грести? — брызжа слюной, кричал Шерхебель. — Что значит — грести? Я не могу грести — у меня повышенная кислотность!

Врио завРИО Намазов — чернобровый полнеющий красавец — пребывал в остолбенении. Время от времени его правая рука вздёргивалась на уровень бывшей талии и совершала там судорожное хватательное движение.

— Я достану лодку! — кричал Шерхебель. — Я пароход с колёсами достану! И что? И я же и должен грести?

— Кто составлял список? — горлом проклокотал Намазов. Под ответственным за культмассовую работу Филимошиным предательски хрустнули клеёные сочленения стула, и все медленно повернулись к Афанасию.

— Товарищи! — поспешно проговорил замдиректора и встал, опёршись костяшками пальцев на край стола. — Я прошу вас отнестись к делу достаточно серьёзно. Сверху поступила указка: усилить пропаганду гребного спорта. И это не прихоть ничья, не каприз — это начало долгосрочной кампании под общим девизом «Выгребаем к здоровью». И там... — Чертослепов вознёс глаза к потолку, — настаивают, чтобы экипаж на три пятах состоял из головки НИИ. С этой целью нам было предложено представить список трёх наиболее перспективных руководителей. Каковой список мы и представили.

Он замолчал и строго оглядел присутствующих. Электрик Альбастров цинично улыбался. Шерхебель с Намазовым были приятно ошеломлены. Что касается Афанасия Филимошина, то он заворожённо кивал, с восторгом глядя на Чертослепова. Вот теперь он понимал всё.

— А раньше ты об этом сказать не мог? — укоризненно молвил Намазов.

— Не мог, — стремительно садясь, ответил Чертослепов и опять не солгал. Как, интересно, он мог бы сказать об этом раньше, если минуту назад он и сам этого не знал!

— А что? — повеселев, проговорил Шерхебель. — Отчалим утречком, выгребем за косу, запустим мотор...

Замдиректора пришёл в ужас:

— Мотор? Какой мотор?

Шерхебель удивился.

— Могу достать японский, — сообщил он. — Такой, знаете, водомёт: с одной стороны — дыра, с другой — отверстие. Никто даже и не подумает...

— Никаких моторов, — процедил замдиректора, глядя снабженцу в глаза. Если уж гребное устройство вызвало у капитана Седьмых определённые сомнения, то что говорить об устройстве с мотором!

— Но отрапортовать в письменном виде! — вскричал Намазов. — И немедленно, сейчас!..

Тут же и отрапортовали. В том смысле, что, мол, и впредь готовы служить пропаганде гребного спорта. Чертослепов не возражал. Бумага представлялась ему совершенно безвредной. В крайнем случае в верхах недоумённо пожмут плечами.

Поэтому, когда машинистка принесла ему перепечатанный рапорт, он дал ему ход, не читая. А зря. То ли загляделась на кого-то машинистка, то ли заговорила, но только, печатая время прибытия гребного устройства к пристани Баклужино, она отбила совершенно нелепую цифру: «1237». Тот самый год, когда победоносные тумены Батгя форсировали великую реку Итиль.

И в этом-то страшном виде, снабжённая подписью директора, печатью и порядковым номером, бумага пошла в верха.

Глава 4

Впоследствии электрик Альбастров будет клясться и целовать крест на том, что видел капитана Седьмых в толпе машущих платочками, но никто ему, конечно, не поверит.

Истово, хотя и вразброд, шлёпали весла. В осенней волжской воде шуршали и брякали льдышки, именуемые шугой.

— Раз-два, взяли!.. — вполголоса, интимно приговаривал Шерхебель. — Выгребем за косу, а там нас возьмут на буксир из рыбнадзора, я уже с ними договорился...

Командор Чертослепов уронил мотнувшиеся в уключинах вёсла и схватился за сердце.

— Вы с ума сошли! — зашипел на него Намазов. — Гребите, на нас смотрят!..

С превеликим трудом они перегребли стрежень и, заслонённые от города песчаной косой, в изнеможении бросили вёсла.

— Чёрт с тобой... — слабым голосом проговорил одумавшийся к тому времени Чертослепов. — Где он, этот твой буксир?

— Йех! — изумлённо пробасил Афанасий, единственный не задохнувшийся член экипажа. — Впереди-то что делается!

Все оглянулись. Навстречу лодке и навстречу течению по левому рукаву великой реки вздымался, громоздился и наплывал знаменитый волжский туман. Берега подёрнуло мутью, впереди клубилось сплошное молоко.

— Кранты вашему буксиру! — бестактный, как и все электрики, попытожил Альбастров. — В такую погоду не то что рыбнадзор — браконьера на стрежень не выгонишь!

— Так а я могу грести! — обрадованно предложил Афанасий.

Он в самом деле взялся за вёсла и десятком богатырских гребков окончательно загнал лодку в туман.

— Афоня, прекрати! — закричал Чертослепов. — Не дай бог, перевернёмся!

Вдоль бортов шуршала шуга, вокруг беззвучно вздувались и опадали белые полупрозрачные холмы. Слева туман напоминал кисею, справа — протыню.

— Как бы нам Баклужино не просмотреть... — озабоченно пробормотал Шерхебель. — Унесёт в Каспий...

Командор Чертослепов издал странный звук — словно его ударили под дых. В многослойной марле тумана ему померещилось нежное бежевое пятно, и воображение командора мгновенно дорисовало страшную картину: по воде, аки посуху, пристально поглядывая на гребное устройство, шествует с блокнотом наготове капитан Седьмых... Но такого, конечно, быть никак не могло, и дальнейшие события покажут это со всей очевидностью.

— Хватит расслаиваться, товарищи! — нервно приказал Чертослепов. — Выгребаем к берегу!

— К какому берегу? Где вы видите берег?

— А вот выгребем — тогда и увидим!

Кисея слева становилась всё прозрачнее, и вскоре там проглянула полоска земли.

— Странно, — всматриваясь, сказал Намазов. — Конная милиция. Откуда? Вроде бы не сезон...

— Кого-то ловят, наверное, — предположил Шерхебель.

— Да прекратите вы ваши шуточки! — взвизгнул Чертослепов — и осёкся. Кисея взметнулась, явив с исключительной резкостью берег и остановившихся при виде лодки всадников. Кривые сабли, кожаные панцири, хворостяные щиты... Тёмные, косо подпёртые крепкими скулами глаза с интересом смотрели на приближающееся гребное устройство.

Глава 5

Туман над великой рекой Итиль истаял. Не знающий поражений полководец, несколько скособочась (последствия давнего ранения в позвоночник), сидел в высоком седле и одним глазом следил за ходом переправы. Другого у него не было — вытек лет двадцать назад от сабельного удара. Правая рука полководца с перерубленным ещё в юности сухожилием была скрючена и не разгибалась.

Прибежал толмач и доложил, что захватили какую-то странную ладью с какими-то странными гребцами. Привести? Не знающий поражений полководец утвердительно склонил неоднократно пробитую в боях голову.

Пленников заставили проползти до полководца на коленях. Руки у членов экипажа были связаны за спиной сыромятными ремнями, а рты заткнуты их же собственными головными уборами.

Полководец шевельнул обрубком мизинца, и толмач, поколебавшись, с кого начать, выдернул кляп изо рта Намазова.

— Мин татарчá! Мин татарчá! — отчаянно закричал врио завРИО, резко подаваясь головой к копытам отпрянувшего иноходца.

Татары удивлённо уставились на пленника, потом — вопросительно — на предводителя.

— Помощником толмача, — определил тот, презрительно скривив рваную сызмальства пасть.

Дрожащего Намазова развязали, подняли на ноги и в знак милости набросили ему на плечи совсем худой халатишко.

Затем решили выслушать Чертослепова.

— Граждане каскадёры! — в бешенстве завопил замдиректора, безуспешно пытаясь подняться с колен. — Имейте в виду, даром вам это не пройдёт! Вы все на этом погорите!

Озадаченный толмач снова заправил кляп в рот Чертослепова и почесал в бритом затылке. Услышанное сильно напоминало непереводимую игру слов. Он всё-таки попробовал перевести и, видимо, сделал это не лучшим образом, ибо единственный глаз полководца свирепо вытаращился, а сабельный шрам поперёк лица налился кровью.

— Кто? Я погорю? — прохрипел полководец, оскалив обломки зубов, оставшиеся после прямого попадания из пращи. — Это вы у меня в два счёта погорите, морды славянские!

Воины спешили и побежали за хворостом. Лодку бросили в хворост, пленников — в лодку. Галопом прискакал татарин с факелом, и костёр задымил. Однако дрова были сырые, разгорались плохо.

— Выньте у них кляпы и пусть раздувают огонь сами! — приказал полководец.

Но садистское это распоряжение так и не было выполнено, потому что со дна гребного устройства поднялся вдруг представительный хмурый мужчина в бежевом плаще. Татары, издав вопль изумления и ужаса, попятились. Перед тем как бросить лодку в хворост, они обшарили её тщательнейшим образом. Спрятаться там было негде.

— Я, собственно... — ни на кого не глядя, недовольно проговорил мужчина, — оказался здесь по чистой случайности... Прилёт, знаете, вздремнуть под скамьёй, ну и не заметил, как лодка отчалила...

Он перенёс ногу через борт, и татары, суеверно перешёптываясь, расступились. Отойдя подальше, капитан Седьмых (ибо это был он) оглянулся и, отыскав в толпе Намазова, уже успевшего нахлобучить рваную татарскую шапчонку, неодобрительно покачал головой.

ЧАСТЬ 2 Бысть некая зима

Глава 1

Нагрянул декабрь. Батый осадил Рязань. Помилowanych до особого распоряжения пленников возили за войском на большом сером верблюде в четырёх связанных попарно корзинах. Подобно большинству изувеченных жизнью людей, не знающий поражений полководец любил всевозможные отклонения от нормы.

Над татарским лагерем пушил декабрьский снежок. Замдиректора Чертослепов — обросший, оборванный — сидел на корточках и отогревал связанными руками посиневшую лысину.

— Хорошо хоть руки спереди связывать стали, — без радости заметил он.

Ему не ответили. Было очень холодно.

— Смотрите, Намазов идёт, — сказал Шерхобель и, вынув что-то из-за пазухи, сунул в снег.

Судя по всему, помощник толмача вышел на прогулку. На нём уже был крепкий, хотя и залатанный местами полосатый халат, под растоптанными, но вполне справными сапогами весело поскрипывал снежок.

— Товарищ Намазов! — вполголоса окликнул замдиректора. — Будьте добры, подойдите на минутку!

Помощник толмача опасливо покосился на узников и, сердито пробормотав: «Моя твоя не понимай...» — поспешил повернуться к ним спиной.

— Мерзавец! — процедил Альбастров.

С ним согласились.

— Честно вам скажу, — уныло проговорил Чертослепов, — никогда мне не нравился этот Намазов. Правду говорят: яблочко от яблони...

— А что это вы всех под одну гребёнку? — ошетинился вдруг электрик.

Чертослепов с Шерхобелем удивлённо взглянули на Альбастрова, и наконец-то бросилась им в глаза чёрная клочковатая борода, а заодно и висячие усики, и лёгкая, едва намеченная скуластость.

Первым опомнился Шерхобель.

— Мать? — понимающе спросил он.

— Бабка, — буркнул Альбастров.

— Господи Иисусе Христе!.. — не то вздохнул, не то простонал Чертослепов.

Положение его было ужасно. Один из членов вверенного ему экипажа оказался ренегатом, другой...

— Товарищи! — в отчаянии сказал Чертослепов. — Мы допустили серьёзную ошибку. Нам необходимо было сразу осудить поведение Намазова. Но ещё не поздно, товарищи. Я предлагаю провести такой, знаете, негромкий митинг и открытым голосованием выразить своё возмущение. Что же касается товарища Альбастрова, скрывшего важные анкетные данные...

— Ну ты козёл!.. — изумился электрик, и тут — совершенно нестати — мимо узников проехал не знающий поражений полководец.

— Эй, ты! — заорал Альбастров, приподнявшись, насколько позволяли сырмятные пути. — В гробу я тебя видал вместе с твоим Чингисханом!

Полководец остановился и приказал толмачу перевести.

— Вы — идиот! — взвыл Чертослепов, безуспешно пытаясь схватиться за голову. — Я же сказал: негромкий! Негромкий митинг!..

А толмач уже всю переводил.

— Товарищ Субудай! — взмолился замдиректора. — Да не обращайтесь вы внимания! Мало ли кто какую глупость не подумав ляпнет!..

Толмач перевёл и это. Не знающий поражений полководец раздул единственную целую ноздрю и, каркнув что-то повреждёнными связками, поехал дальше. Толмач, сопровождаемый пятью воинами, подбежал к пленным.

— Айда, пошли! — вне себя напустился он на Чертослепова. — Почему худо говоришь? Почему говоришь, что Субудай-багатур не достоин лежать с великим Чингизом? Какой он тебе товарищ? Айда, мало-мало наказывать будем!

Глава 2

— Я его что, за язык тянул? — чувствительный, как и все гитаристы, переживал Альбастров. — Мало ему вчерашнего?..

За юртами нежно свистел бич и звонко вопил Чертослепов. Чистые, не отягощённые мыслью звуки.

— И как это его опять угораздило? Вроде умный мужик...

— Это там он был умный... — утешил Шерхебель.

Припорошённый снежком Афанасий сидел неподвижно, как глыба, и в широко раскрытых глазах его стыло недоумение. Временами казалось, что у него просто забыли выдернуть кляп, — молчал вот уже который день.

— Ой! — страдальчески сказал Шерхебель, быстро что-то на себе перепрятывая. — Слушайте, это к нам...

Альбастров приподнялся и посмотрел. Со стороны леска, хрустя настом, к узникам направлялся капитан Седьмых. При виде его татарский сторож в вязаной шапочке «Адидаас» вдруг застеснялся чего-то и робко отступил за ствол березы.

Электрик осклабился и ещё издали предъявил капитану связанные руки. Капитан одобрительно посмотрел на электрика, но подо-

шёл не к нему, а к Шерхебелю, давно уже всем своим видом изъявлявшему готовность правдиво и не раздумывая отвечать на вопросы.

— Да, кстати, — как бы невзначай поинтересовался капитан, извлекая из незапятнанного плаща цвета беж уже знакомый читателю блокнот. — Не от Намазова ли, случайно, исходила сама идея мероприятия?

— Слушайте, что решает Намазов? — отвечал Шерхебель, преданно глядя в глаза капитану. — Идея была спущена сверху.

«Сверху? — записал капитан, впервые приподнимая бровь. — Не снизу?»

— Расскажите подробнее, — мягко попросил он.

Шерхебель рассказал. Безукоризненно выбритое лицо капитана становилось всё задумчивее.

— А где сейчас находится ваш командор?

— Занят, знаете... — несколько замявшись, сказал Шерхебель.

Капитан Седьмых оглянулся, прислушался.

— Ну что ж... — с пониманием молвил он. — Побеседуем, когда освободится...

Закрыв блокнот и, хрустя настом, пошёл в сторону леса.

Из-за ствола березы выглянула вязаная шапочка «Аидас». Шерхебель облегчённо вздохнул и снова что-то на себе перепрятал.

— Да что вы там всё время рассовываете? — не выдержал электрик.

— А! — Шерхебель пренебрежительно шевельнул пальцами связанных рук. — Так, чепуха, выменял на расчёску, теперь жалею...

Припрятанный предмет он, однако, не показал. Что именно Шерхебель выменял на расчёску, так и осталось тайной.

Потом принесли стонущего Чертослепова.

— А тут без вас капитан приходил, — сказал Альбастров. — Про вас спрашивал.

Чертослепов немедленно перестал стонать.

— Спрашивал? А что конкретно?

Ему передали весь разговор с капитаном Седьмых.

— А когда вернётся, не сказал? — встревожась, спросил Чертослепов.

Электрик хотел ответить, но его перебили.

— Я всё понял... — Это впервые за много дней заговорил Афанасий Филимошин. Потрясённые узники повернулись к нему.

— Что ты понял, Афоня?

Большое лицо Афанасия было угрюмо.

— Это не киноартисты, — глухо сообщил он.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	5
--------------------------	---

ТАМ, ЗА АХЕРОНОМ

Пятеро в лодке, не считая Седьмых. <i>Миши-повесть</i>	9
Там, за Ахероном	32

ПОРТРЕТ КУДЕСНИКА

Портрет кудесника в юности

Глушилка	89
Астральная история	93
Хирургия	99
Наперекор стихиям	105
Первый отворот	109
Двадцать пятая	116
Духоборец	122
Понарошку	130
Гонка за черепахой	136
Разочарованный странник	142
Привет с того света	151
Седьмой кол из плетня супостата	159
Отчёт в гробу	164
Возмездие	172
Жупел вполнакала	179
Кавалер Глюк	187
Цирк боевых действий	198
Урок прикладной морали	204
Шамбала непутёвая	211
Чему ухмылялся бес	216

СОДЕРЖАНИЕ

Произведение искусства	224
Тёщина подслушка	233
Фантом с бакенбардами	240
Горбыли судьбы	248
Порченный	256

Штрихи к портрету кудесника

Тридцать три головы молодецкие	265
Пираты обоих полушарий	283
Шутик	293
Ответное чувство	303
Проклятем заклеимённый	311
Прометей прикопанный	326
Числа	341
Венец всему	350
Кувырок без возврата	356
Точка сборки	363
Идеалище поганое	372
Тайна Гнёздовских курганов	386
Вышибалы	392
Рекомендация	400
Рыбье слово	407
Гори-гори ясно	416

АЛАЯ АУРА ПРОТОПАРТОРГА

Алая аура протопарторга. <i>Турбофэнтези</i>	425
Чушь собачья	613
Звоночек. <i>Подлинная история из жизни президента Сызновской Академии паранормальных явлений Леонида Кологрива</i>	743
По ту сторону	749
Лечиться будем	760
Бытие наше дырчатое	864
Секондхендж	930
Педагогическая поэма второго порядка	979
Понерополь. <i>Попытка утопии</i>	1068

Лукин Е.

Л 84 Алая аура протопарторга : Абсолютно правдивые истории о кудесниках, магах и нечисти самой разнообразной / Евгений Лукин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 1136 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-22893-1

В пятёрку лучших современных отечественных фантастов Лукин попадает точно. Может быть, даже в тройку. Имен не называю. Да и фантастика — жанр условный. Лукин шире фантастики и как жанра, и как литературного направления. Он пишет о жизни нашей, выворачивая её наизнанку. Выдумал, например, Лукин городок Баклужино. Ну, выдумал, с кем не бывает. Андрей Платонов выдумал город Чевенгур, до него Салтыков-Щедрин выдумал город Глухов. Населили и тот, и другой, и третий эти города населением. Разным, обычным и необычным, таким, как я и как вы, со всеми нашими фантастическими условностями, мелким и не мелким злодейством, с чёртом, живущим в голове, и с ангелом за плечом справа. И часто у выдумщиков-писателей получается отчего-то так, что мир, ими придуманный, где жизнь вывернута наизнанку, оказывается живей и ярче, чем тот, который нас окружает. И правдивее почему-то. Хотя, когда взглядишься внимательно, эти придуманные миры — полное отражение нашего, но увиденного через волшебный прибор под названием глаз писателя.

Если начать считать все премии и награды, которые получал Лукин с начала своей писательской деятельности, собьёшься уже где-то на пятом или шестом десятке. Их у него за сотню. «Аэлита», «Странник», «Бронзовая улитка», «АБС-премия», Интерпресскон, Роскон, имени Ивана Ефремова, Беляевская премия, «Золотой Остап» и множество разнообразных других. Даже «Литературной газетой» однажды он был объявлен лауреатом премии «Золотой телёнок» за свои иронические стихи. А в 2015 году Лукина удостоили почётного звания Грандмастера европейской фантастики.

Произведения о Баклужино и его окрестностях, разбросанные по многочисленным сборникам, давно просились быть собранными воедино. «Читатели не однажды спрашивали меня, намерен ли я когда-нибудь объединить все баклужинские истории под одной обложкой. И случай представился», — написал Евгений Лукин в предисловии к этой книге.

И «случай» этот теперь перед вами в виде книги «Алая аура протопарторга». Читайте, скучно не будет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445

Литературно-художественное издание

ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ ЛУКИН

АЛАЯ АУРА ПРОТОПАРТОРГА
АБСОЛЮТНО ПРАВДИВЫЕ ИСТОРИИ
О КУДЕСНИКАХ, МАГАХ И НЕЧИСТИ
САМОЙ РАЗНООБРАЗНОЙ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная вёрстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселёва, Ирина Игнатьева, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.03.2023. Формат издания 60 × 88^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 69,58.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FFB-31838-01-R